

Время никогда не стоит на месте, и каждый человек с искаженным рассудком рано или поздно сталкивается с демонами, порожденными его собственными действиями. Этот цикл подобен карме или воздаянию: добро всегда возвращается добром, а зло способствует появлению нового зла.

К сожалению, Агравейн никогда не находился в такой позиции, в которой мог бы сам выбирать свой жизненный путь. Да, он имел полную свободу действий в повседневной жизни, но когда дело касалось действительно важных вещей, на его лодыжках будто появлялись кандалы, не позволяющие двигаться в сторону. Эти оковы он мог бы разорвать при помощи мужества и решимости, но последствия этого он не осмеливался представлять даже сейчас.

К тому же, в жизни есть вещи и похуже, чем бытие марионеткой в чужих махинациях. Предательство всего, ради чего он жил, и за что боролся... Подобное было просто невыносимым.

«Простите меня...»

Руки мужчины были скрещены за спиной, и он продолжал с серьёзным видом смотреть в окно своего кабинета. Прямо под окном находился двор замка, а чуть подальше, открывался живописный вид на королевство. Он был таким красивым, таким живым, таким завораживающим... Само воплощение всех усилий, вложенных братьями-рыцарями, и людьми, которым довелось пробиться в категорию "друзей".

«Опять эти эмоции... Они только мешают достижению цели...»

Этот урок был вбит в него еще в детстве, и он оказался действительно стоящим. Правда та женщина, что произносила эти слова, сама пала жертвой своих эмоций. От прекрасной девушки, до ведьмы... От любимой матери, до безжалостного угнетателя... Впрочем, это произошло очень давно, и уже не было смысла оглядываться назад, и вспоминать свои подростковые годы.

Сейчас он не кто иной, как сэр Агравейн, рыцарь круглого стола, и главный управляющий всеми делами в Камелоте. Подобная должность была предметом его гордости, и в то же время несла в себе горечь. В его руках находилась власть, он мог организовывать поставки продовольствия и военного снаряжения, выстраивать торговые отношения с другими городами, мог командовать войсками и приказывать им перемещаться куда-либо при помощи королевской печати.

Именно эта печать положила начало всем его сожалениям, ведь в письме матери рассказывалось о том, что случится с любимым и почитаемым королевством. Друзья и товарищи потратили столько усилий на его становление, а теперь она просто заявится на всё готовое, и узурпирует власть?

Ох... Как же тяжело выносить всё это...

Именно из-за королевской печати всё больше и больше рыцарей разъезжались кто куда. Гахерис отправился на восток, Могучий Борс уехал на запад, Рыцари Вулфреда отправились к северному подразделению, Персиваль в форт Глейн... Внутренние войска Камелота сокращались с каждым днём, но никто из рыцарей не высказывался против, ведь все доверяли личному помощнику короля.

«Я никогда не надеялся, что вы поймете мои замыслы и мотивы... Не буду и теперь...»

Агравейн вздохнул, и его широкие плечи поникли под тяжестью ноши.

Сейчас только Гавейн и его люди защищали ворота Камелота.

Многоуважаемый Тристан, чьё восприятие было самым сердечным среди рыцарей круглого стола, отправлен на смерть. Заказ на убийство уже был приведён в действие. А ведь он был таким радостным, когда узнал о новой встрече со своей возлюбленной. Его глаза сияли такой благодарностью... Перед отъездом от только и делал, что наигрывал на Фейлноте, пытаясь подобрать идеальную мелодию... Безднадёжный романтик.

Агравейн почувствовал, как внутри него поднимаются волны недовольства, искажая и без того мрачное лицо. Зачем же он подписал контракт на убийство брата по оружию? Ради чего?

Мужчина стиснул кулаки и наострил уши, когда скрипнула дверь кабинета.

Ради вот этого момента!..

— Ах, Агравейн, моё дорогое дитя! Сколько же времени прошло!

Он как мог, придал спокойствие своему лицу, повернулся и внимательно посмотрел на Ведьму Моргану.

Её волосы были растрёпаны, на открытых участках кожи виднелись пятна крови и пепла. Левая рука частично отсутствовала, либо её испепелили, либо отсекли, а затем прижгли рану. При виде всего этого Агравейн ощутил болезненное удовлетворение. Видимо нужно было приложить чуть-чуть больше силы, и тогда жизни этого несчастного существа настал бы конец.

Черные доспехи звякнули, когда он опустился на колени и склонил голову. Это всё, что мог сделать Агравейн, чтобы скрыть свою довольную улыбку.

— Я выполнил все инструкции, — медленно произнёс он, после чего совладал с эмоциями.

— Воистину, ты лучший, из Оркнейских детей!

На лице Морганы появилась улыбка, приятная и красивая. Фактически, это было лицо нынешней теневой правительницы Камелота, и в её глазах сверкала извращённая мстительность.

— Ты никогда не был таким же сильным, как Гавейн, не был настолько добросердечным, как Гахерис или Гарет, но ты всегда был самым проникательным. С Тристаном уже решён вопрос?

Медленный кивок и ничего больше. Сейчас мать не просто спрашивала, она проверяла, Агравейн был абсолютно уверен в этом. Видимо она уже знала, что Тристан покинул Камелот, благодаря использованию своих фамильяров.

Моргана весело фыркнула, довольная и победоносная, ведь её планы наконец воплощались в жизнь.

— Хорошо, а что насчёт Ланселота? Как с ним обстоят дела?

Лицо Агравейна оставалось каменным. Он прекрасно знал, что Ланселот сейчас далеко, и Моргана не знает его местоположения. Его друг и товарищ получил благословение от Владычицы Озера, а Леди Вивиан не жаловала фамильяров, наблюдавших за её приёмным ребёнком.

В памяти возникла короткая сценка.

Встреча двух мужчин, происходящая в обстановке строжайшей секретности:

— Слушай Ланселот, у меня есть к тебе очень важное задание. Я получил информацию по своим секретным каналам...

— ..Ты должен спасти сэра Тристана!..

В этом моменту Агравейн уже верил, что Великий Чародей знал о всех его планах и махинациях, но раз уж здесь стояла Моргана, а не Мерлин, значит Чародей проиграл, и теперь всё зависело от него.

— Понятия не имею, где он сейчас находится, — пожал плечами Агравейн, и неуверенно поднялся на ноги. Он возвышался над Морганой на целую голову, однако пугающей здесь была именно ведьма. — Благословение Озера дарует ему удачу.

— Да... Верно... — нараспев протянула Моргана. — Ты хотя бы сделал заметки, в какую сторону он отправился? Из всех рыцарей круглого стола он единственный, кто может устоять против Гавейна днём.

«И значит, нужно избавиться от него, правильно?..»

Агравейн без особых усилий понимал логику Морганы. Подобное умение не служило какой-либо характеристикой его личности, ведь сам он всегда придерживался своих принципов и был сторонником чести и достоинства. Кроме того, настоящим препятствием на пути Морганы был вовсе не Ланселот. Эта роль принадлежала нынешнему Королю, уехавшему для выполнения важной миссии.

А еще, Агравейн никогда не видел, чтобы мать действовала настолько осторожно. Она и раньше всегда была осмотрительной, но теперь этот уровень просто зашкаливал. Моргана так сильно опасалась Широ, что никогда бы не осмелилась появиться тут в его присутствии. Конечно, на такой случай, как сейчас, Король мог бы предоставить ему какой-нибудь козырь, что-нибудь из настоящего легендарного оружия, которое он умел воссоздавать. Но любая вещь, имеющая магическую природу, мгновенно насторожила бы Моргану. Поэтому мысли о том, чтобы довериться Широ, были отброшены в сторону.

Мать непременно раскрыла бы двойного агента. И если её уроки магии не прошли даром...

Агравейн осторожно коснулся рукояти меча...

Да! Так и есть! Магическая аура практически отсутствует! Уровень её запасов близок к нулю!

— Заметки? — Агравейн продолжил свою игру. — Конечно. Они лежат в верхнем ящике моего стола.

Моргана обрадовалась, обняла его и потрепала ладонью его волосы, будто он был самым большим её достоянием. На мгновение, он снова стал ребёнком в объятиях своей молодой и прекрасной матери. Прошло несколько секунд, и это ощущение исчезло.

— Охохох... Ну что же... По крайней мере... Мой настоящий ребёнок не предал меня... не то что некоторые куклы...

Вспышка злости омрачила все теплые чувства, возникшие до этого.

«Не предал?!..»

«НЕ ПРЕДАЛ?!..»

Во рту появился горький привкус. Неужели мать действительно не понимает?!

«Это ты первая предала меня! Собственного ребёнка!..»

В следующий момент, когда Моргана отпустила его и повернулась спиной, Агравейн будто получил удар под дых. Она демонстрировала, что действительно "доверяет" ему. Сейчас не было задействовано магии; не было никакой защиты или следов настороженности.

Именно этого момента он ждал... Все!.. Эти!.. Годы!

Клинок с шоркающим металлическим звуком вылетел из ножен. Тело наклонилось вперед, рука зависла в замахе, готовая к убийству одним ударом...

Будто в замедленной съёмке Агравейн наблюдал, как Моргана оживилась при звуке стали и развернулась к нему лицом. Как в её глазах появилось сначала недоумение, а затем мучительная пустота. В эту самую секунду, в голове зазвучал голос...

«Агравейн... Моё любимое дитя...»

«Черт... Когда... В какой момент, всё полетело к чертям?!...»

«Когда-то я клялся, что буду защищать свою прекрасную матушку, но я даже не мог представить, что однажды... мне придется защищать её... от самого себя...»

В панической попытке избежать атаки, Моргана отшатнулась, однако разница в росте и размерах сделала это движение бесполезным.

Избежать удара было просто невозможно.

И всё же...

Раздался лязг стали, а затем лезвие застыло в нескольких дюймах от сердца ведьмы.

Сноп искр упал на пол.

Агравейн повернул голову и замер с ошарашенным выражением на лице. Его остановила Мордред. Из всех возможных людей... его остановила именно Мордред...

Что-то в её внешнем виде было неправильное. Она молчала, не показывала ни гнева, ни печали, вообще ничего. Её лицо было абсолютно пустым.

— Воспринимай её как безвольного голема, — ответила Моргана на немой вопрос Агравейна, опёрлась на край стола, и с трудом выпрямилась на ногах.

А затем...

Затем её поглотило безумие.

Ведьма нервно хихикала, рыдала, просто всхлипывала, что-то несвязно бормотала сквозь стиснутые зубы...

— Ахаха!.. Она сделала это!.. Она отняла у меня всё!.. Даже моего сына!..

Агравейн прикрыл глаза, не желая видеть безумие матери. Потерянная в злости и ненависти, как бы сильно она не наседала на других людей... одна вещь в отношении неё оставалась истинной: сама Моргана страдала сильнее, чем кто-либо другой. И с этой своей неудачной попыткой даровать ей спокойствие, он только толкнул её за грань, откуда уже нет возврата.

Всё должно было быть по-другому!.. Чёрт, всё пошло наперекосяк!..

Его глаза приоткрылись, только для того чтобы увидеть немигающий взгляд, направленный на него.

Ох, теперь во всём этом участвует еще и Мордред!

Клинок Агравейна заскрежетал по мечу девушки-рыцаря, после чего мужчина оттолкнулся и отскочил назад. Мордред не преследовала, а просто стояла на месте, поникшая, будто марионетка на ниточках. Видимо она отреагировала только из-за угрозы Моргане.

Хмурая гримаса появилась на лице мужчины. Он своими глазами наблюдал за ростом этой девчонки, и за её успехами, и по правде говоря, он даже гордился ей... Но все её достижения были отняты руками матери. Еще одна причина, почему нужно остановить Моргану.

— Агравейн? — слышался обманчиво спокойный голос ведьмы. — Не хочешь объяснить? Или хотя бы просто скажи, что это была ошибка.

«Ошибкой было поверить в то, что ты можешь стать такой, какой была раньше!..»

Лицо Мордред оставалось пустым, но её глаза!.. Сейчас маленькая сестрёнка страдала, кричала, захлёбывалась в рыданиях... где-то там, в глубине себя!

Самое настоящее зло находилось сейчас перед ним, а из-за глупых чувств и сантиментов он не смог с этим злом вовремя расправиться.

— Я не буду этого делать, — низким голосом отказался Агравейн, прекрасно осознавая последствия. — И я не позволю тебе дальше мучить этого ребёнка. Пусть она лучше будет дерзкой наивной соплячкой, чем пешкой в твоих интригах!

Он не был сильнейшим рыцарем круглого стола, но королевство и люди – это то, за что он всегда сражался.

— Если ты не освободишь Мордред из своих лап, докажу всем, что ты вмешивалась во внутренние дела Камелота!

Он сунул руку в потайное отделение на полке, достал оттуда ворох бумаг, и засунул их к себе в мешок на поясе.

— У меня есть все доказательства! Есть все твои письма!

Какое-то время Моргана выглядела так будто ей больно, но потом эмоции просто исчезли с её лица.

— Хочешь очернить меня, и себя заодно? Ну что ж... Валяй.

Совсем не такой ответ Агравейн ожидал услышать, и вскоре он понял причину спокойствия Морганы, когда посмотрел на клинок в руках Мордреда.

Это был Калибурн. Клинок, избирающий Королей.

Выражение на его лице мгновенно стало очень серьёзным. Даже если Мордред не управляет собой, это еще не значит, что она недостойна, и не может держать его в руке. Конечно, в таком состоянии она вряд ли способна полноценно использовать испепеляющие атаки, но и без них Калибурн был вполне себе острым мечом.

— Смотри, Мордред держит в руке Калибурн, символ власти, — Моргана провела рукой по волосам, поправляя свой растрёпанный вид. — Кому скорее поверят, тебе, со своими бумажками, или ей?

«Проклятье! Чёртова сука!..»

Агравейн почувствовал себя так, будто угодил в ловушку. Впрочем, этого следовало ожидать, имея дело с Ведьмой Морганой. Его стойка была твёрдой, и он настороженно переводил взгляд с одной противницы, на другую. Рука посильнее стиснула рукоять.

— А теперь, давай перейдем к другому вопросу. Как и любая мать, я готова простить тебе этот... "акт бунтарства" назовём его так... Поэтому, не мог бы ты успокоиться, и опустить свой меч?

Ему протянули оливковую ветвь, но вдруг это просто уловка? Сейчас это было не важно, потому что у Агравейна уже был готов ответ.

— Нет. Нельзя допустить, чтобы ты и дальше творила свои преступления против страны.

Пока Моргана переваривала эти слова, он звучно сглотнул в тишине.

— Кто ты вообще такой, чтобы трактовать это как "преступление". С моей точки зрения – я просто возвращаю себе то, что у меня украли. А Утер, и все, кто следовал его приказам – предатели.

И всё же, они поступали правильно. Да, Король Утер выслал Моргану Прекрасную, отдал её замуж, но разве нельзя взглянуть на это по-другому? Он мог сделать это из лучших побуждений, чтобы дочь жила спокойной жизнью, вдали от всего этого королевского бремени. Возможно, он сделал бы то же самое для Артурии, если бы не пророчество Придворного Чародея...

Мужчина вздохнул, покачал головой, после чего дал волю своей решимости.

— Я, Агравейн Оркнейский! Сын Лота Оркнейского и Морганы Прекрасной!.. — начал он спокойно и сурово. — Рыцарь круглого стола! Старший единокровный брат трёх доблестных рыцарей! Старший единоутробный брат одной глупой девчонки, не понимающей, что все её любят и заботятся о ней!..

Тусклые глаза Мордред расширились после этих слов.

Агравейн направил клинок на Моргану.

— Хочу сказать тебе, дорогая матушка!.. Ты зашла!.. Слишком далеко!

Моргана подавила болезненную дрожь. Сколько же еще ей нужно уступать, чтобы сын понял, какую боль он ей причиняет?

— Ты пойдешь против собственной матери?

Агравейн нахмурился. Да было время, когда слово «мама» ассоциировалось у него с радостью и любовью, но теперь...

— Моя мать умерла в тот момент, когда окончательно захлебнулась в ненависти и зависти! Когда превратила собственных детей в инструменты, и когда начала использовать в каких-то своих корыстных целях! Я больше не на твоей стороне, но ради братьев и сестёр, я буду сражаться за это Королевство, несчастная ты ведьма!

Пока братья и сёстры жили нормальной жизнью, ему было без разницы, кто правит. Ну а теперь?! Теперь все они будут вовлечены в акт убийства собственной сестры?!

Его решимость достигла пика, но не только забота о братьях и сёстрах сыграла здесь свою роль. Преданность королю и королеве переполняла его сердце. Раньше, он служил королевству и народу, но после того как Артурия стала королевой, он своими глазами увидел, какой могла быть Моргана, если бы смогла победить внутренних демонов. Он увидел заботу о простых людях... Увидел, как Королевство буквально расцветает...

Поэтому, свет правления Широ и Артурии должен сиять любой ценой!.. Даже если он сам умрёт... Все приготовления давно сделаны. Жизнь или смерть, это уже не важно!

— Довольно слов. Ты ведь прекрасно понимаешь, что не сможешь переубедить меня. После всего того, через что я прошел... Думаешь я поверю, если ты опять скажешь: "это ради твоего блага", и тому подобную чушь?

— Да, действительно, — тихо и неохотно пробормотала Моргана. — Мордред. Убей его.

Агравейн хмыкнул. Тот факт, что Моргана не атаковала сама, говорил о многом. Значит он был прав в своих наблюдениях, и запасы магической энергии матери сейчас близки к нулю. Получается, Мордред будет его главной проблемой, но тут возникала еще одна загвоздка: он совсем не хотел убивать её.

Шаг в сторону, и Мордред пролетела мимо с тяжелым верховым ударом. Еще несколько шагов назад. Скучно расставленная мебель разлеталась в щепки. Скорость и сила ударов увеличилась. Каменные брикеты в стене крошились на обломки.

Агравейн попробовал разоружить Мордред, нанося удар по её рукам плашмя, а не остриём, и обнаружил, что она полностью пренебрегает своей безопасностью и совсем не защищается. В следующее мгновение он пригнулся, сбил её с ног подсечкой, но Мордред тут же вскочила.

Клац!..

Полетели искры, звон металла заполонил пространство.

Агравейн неплохо владел клинком, но он прекрасно понимал, что Мордред превзойдет его в любом случае. Всё это время она упорно тренировалась, и теперь достаточно развила своё мастерство. Он знал, что её удары – это не элегантные и изящные взмахи Ланселота, и не грубые и сокрушающие атаки Гавейна. Мордред всегда славилась своей дикостью и непредсказуемостью.

Ему еще не доводилось встречаться с ней на дуэли, но исход был и так ясен.

Агравейн парировал, с силой толкнул Мордред плечом, а затем заставил её отступить, используя преимущество в росте. Пальцы онемели после множества ударов.

Сейчас он выиграл себе передышку, но на это была одна причина: он сражался не с самой Мордред. Он сражался с големом, использующим тело Мордред, и все её умения. Её взмахи были неуклюжими и топорными; кроме того, было хорошо заметно, что она уже прошла через одну схватку, прежде чем явиться сюда. Иногда её тело как бы "подвисало" и Агравейн видел огонёк сопротивления в глазах девушки.

Мордред всегда была бойцом. Может она и сейчас сражается с Морганой за контроль над телом?

Снова размашистый удар из-за головы, и Агравейн воспользовался моментом, чтобы обойти её, и ударить наверху по затылку. Мордред начала заваливаться вперед, и он подхватил её сзади, чтобы она не ударила головой об пол, но через пару секунд она пришла в себя и снова попыталась атаковать. Коряво, неуклюже. По правде говоря, он с лёгкостью мог бы нанести ей смертельный удар...

И все же. Он этого не сделал. Он никогда бы так не поступил. Как старший брат, он был строг и холоден с Мордред, но только потому что хотел, чтобы она не участвовала в махинациях матери.

Агравейн хотел снова попытаться вырубить Мордред, но та внезапно сама бросилась на его клинок. В результате он вынужден был отступить, чтобы не ранить её.

— Честь и благородство – это путь идиотов, — слышался голос сбоку.

Эта дуэль с самого начала не была дуэлью один на один. Внезапная сила сковала ноги. Запасы энергии Морганы оставались низкими, но это не значит, что она вообще не могла использовать магию. Сейчас ведьма тяжело дышала, направляя правую руку вперед.

Агравейн чертыхнулся, и его аналитический разум полностью просчитал сложившуюся ситуацию за секунду:

Ноги неподвижны, но он может шевелить верхней частью тела. Мордред в замахе, наносит колющий удар, по-прежнему оставаясь беззащитной. Уклониться никак, если попытаться отбить удар, Калибурн уйдёт вверх, и пронзит грудь и лёгкое. Кажется, Мордред тоже понимала это.

На какое-то мгновение он заглянул ей в глаза...

И даже не попытался убить её.

Пусть Мордред считала, что он никогда не заботится о ней, на самом деле Агравейн слишком уж переживал за близких людей. Он даже отказался от собственной матери, поскольку считал Артуру лучшим вариантом на пост Королевы. Он взвалил на себя бремя всех самых тёмных

аспектов становления Камелота, и старательно ограждал братьев и сестёр от интриг Морганы.

Для всех, кто знал Агравейна по-настоящему, было очевидно, что этот мужчина хороший человек, и ещё лучший брат. Одна особа знала это слишком уж хорошо, и решила сыграть на его слабости.

Никому не видимые, эфемерные лепестки роз закружились в основании ног мужчины, затем пронеслись вокруг всего тела, возникнув из спрятанной магической гравировки на подошвах.

Мордред просто смотрела... смотрела... смотрела, как кровь булькает в горле Агравейна, и вытекает из его рта; совсем не замечая рук, обхватывающих её плечи.

Он видел глубины нарастающего отчаяния в её глазах, нутром чувствовал дрожь клинка, и даже слышал её беззвучные завывания. Тело начало заваливать вперёд, но мужчина из последних сил схватился за Мордред, и убедился, что она смотрит ему в глаза. Затем наклонил голову к её уху, и прошептал сквозь полный рот крови:

— Н-не... в... вини... с-с.. е.. бя...

Голова качнулась вниз, тело с грохотом рухнуло на пол.

Звали его Агравейн. И он был братом Гавейна, Гахериса, Гарет. А еще, одной глупой девчонки Мордред... Правда, он никогда не мог продемонстрировать ей свою заботу.

— А... а...

— Ааааа...

— Аааааа!..

Это всё, что смогла произнести сейчас Мордред. Ведьма медленно приблизилась.

— Падите же, сэр Агравейн, рыцарь круглого стола, — прошептала Моргана, не отрываясь смотря на сына.

«..Когда превратила собственных детей в инструменты, и начала их использовать!..»

«Превратила в инструменты?.. Инструменты?..»

Воспоминания просочились в сознание Морганы. Память о том времени, когда она была известна как прекрасная леди.

Её малыш... Черноволосый сынишка, которого она выносила под сердцем, пусть и от нелюбимого человека...

Дрожь пробежала по телу ведьмы, но она с яростью её подавила.

— Сломанный инструмент бесполезен. Какая жалость.

Времена уже давно изменились, и после этого последнего предательства... Теперь ей безразличны нормы морали и кровные узы.

— Приколи тело к стене, — приказала Моргана, — О, подожди, используй вот это...

Отвратительная копия Арондайта, меча Ланселота, появилась в руках ведьмы. Это магическое искусство с названием «Градация Воздуха» позволяло материализовывать объекты в соответствии с представлением заклинателя, только оно было очень неэффективным и каким-то неполноценным. Созданные предметы получались очень плохого качества, но Гавейн в своём гневе вряд ли заметит различия.

Будь Агравейн жив, он смог бы манипулировать братом, но раз уж теперь его нет...

— Скоро сюда прибудет Гавейн, — прошептала Моргана. — У этих детей всегда была сильная связь между собой... Вряд ли он сможет сохранить рассудок...

Как хорошо, что Ланселот куда-то таинственно исчез из Камелота.

— Проследи, чтобы он всё это увидел, и потом встретимся в зале для аудиенций. Тебя ведь еще нужно посадить на трон.

Ведьма ушла, оставляя Мордред наедине со своей задачей.

Передвигаясь как робот, девушка-рыцарь выдернула Калибурн из трупа Агравейна, подхватила отвратительную подделку меча Ланселота, подняла тело и прижала к стене.

Теплая кровь брызнула на лицо, когда клинок вонзился чуть ниже шеи. Тело задёргалось в посмертных конвульсиях. Послышалось бульканье, пробирающее до глубины души.

«П-помогите... пожалуйста... я... я не могу... я не могу... прости... прости...»

Теперь она никто иной, как Рыцарь Предательства.

Убийца собственного брата рыдала и сокрушалась, но этих рыданий никто не слышал.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1646389>